

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/12/26

И.С. Дроздов

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА ПРИ ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анализируются основные показатели рецидивной преступности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Рассмотрены состояние рецидивной преступности осужденных в период исполнения наказаний, без изоляции от общества, а также после их отбытия в течение года.

Ключевые слова: рецидив, криминологический рецидив, пенальный рецидив, допенальный рецидив, постпенальный рецидив, криминальная активность, рецидивоопасность.

В последние годы уголовная политика нашего государства в соответствии с общемировыми тенденциями либерализации развивалась по пути увеличения числа альтернативных санкций и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Налицо стабильное, хотя и незначительное снижение удельного веса осужденных к реальному лишению свободы (с 32,7 % в 2010 г. до 28,7 % в 2017 г.) [1]. Как видно, более 70 % осужденных ныне не лишаются свободы. Отмечается значительное снижение доли осужденных к лишению свободы условно (с 40,5 % в 2010 г. до 25 % в 2017 г.) [1]. Правоприменительная практика все более опирается на такие реальные альтернативные наказания, как исправительные работы (рост с 5,1 % в 2011 г. до 7,1 % в 2017 г.), обязательные работы (с 11,4 % в 2011 г. до 18,4 % в 2017 г.), ограничение свободы (с 1,4 % в 2011 г. до 3,7 % в 2017 г.) [1]. В итоге среди мер, не связанных с изоляцией от общества, ныне преобладают исправительные и обязательные работы, ограничение свободы, штраф и лишение свободы условно [2, с. 13–14]. Тем не менее сокращение применения реального лишения свободы к относительно менее опасным преступникам в свете взятого курса на гуманизацию по-прежнему остается актуальной задачей государственной политики [3, с. 39].

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (в редакции 2015 г.), также предполагается развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. Согласно Концепции, к 2020 г. ожидается увеличение общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на 200 тыс. человек прежде всего за счет расширения практики назначения данных наказаний судами.

Очевидно, что эти обстоятельства делают все более актуальной проблему повышения их эффективности, основным критерием которой является совершение или несовершение новых преступлений осужденными. Этот критерий принято называть «криминологическим рецидивом», он не связан с погашением или снятием судимости у лица, вновь совершившего преступление [4, с. 97–98]. При таком подходе не столь существенно, было ли новое преступление совершено до истечения срока судимости либо после ее погашения или снятия.

По официальным данным, в 2017 г. было снято с учета инспекций в связи с совершением преступления всего лишь 2,44 %¹ осужденных из состоявших на учете на конец отчетного периода, в 2014 г. – 3,2 %; в 2015 г. – 3,7 %, в 2016 г. – 2,5 %. Если следовать официальным докладом ФСИН и Генеральной прокуратуры, данный показатель выглядит еще более оптимистичным. Так, уровень повторной преступности среди лиц, прошедших по учетам УИИ, составил немногим более 2 % (2015 г. – 1,49 %) [5, с. 9–21]. Применительно к числу прошедших по учетам за год приведенные цифры снижаются вдвое, и тут же делается далекий от действительности вывод: «Ситуация с преступностью осужденных, состоящих на учете в УИИ, гораздо благоприятнее общероссийского состояния преступности» [6, с. 6].

Однако показатели уровня криминологического рецидива, которые рассчитываются по материалам статистических форм ведомственной отчетности и широко используются в аналитических материалах, официальных документах и докладах, не отражают реальный уровень рецидивоопасности осужденных по целому ряду причин.

Во-первых, показатели криминологического рецидива рассматриваются в качестве важного критерия эффективности не только уголовного наказания, но и деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Об этом свидетельствует и существующая рейтинговая оценка деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), утвержденная приказом ФСИН России от 08.04.2013 г. № 172, предусматривающая в качестве одного из оценочных показателей деятельности УИИ долю осужденных, совершивших преступления после постановки на учет, то есть в период отбывания ими наказания или в период испытательного срока при условном осуждении. В итоге показатели рецидива в отчетах уголовно-исполнительных инспекций не лишены «лукавства», в связи с чем действительное, реальное его определение на практике затруднено. Понятно, что полученные в результате обобщения данные официальной статистики ФСИН здесь также не показательны.

¹ Сведения взяты из информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы в 2017 г.».

Во-вторых, традиционно коэффициент рецидивной преступности осужденных, отбывающих альтернативные наказания, рассчитывается ФСИН путем сопоставления количества лиц, совершивших повторно преступления, с числом осужденных, прошедших за анализируемый период через учеты УИИ. Учитывая, что последняя величина является переменной, так как количество лиц, находящихся на учете, отбывающих наказание, изменяется в течение анализируемого периода, декларируемый УИИ коэффициент (уровень) рецидивной преступности по сути представляет собой некую иную величину, смысл которой не совсем ясен.

Ведомственная статистика ФСИН фиксирует лишь преступления, совершенные осужденными в течение срока отбывания наказания (в период нахождения на учете).

В соответствии со ст. 16 УИК РФ наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного, исполнение регламентируется разделом 2 главы 5 УИК РФ (ст.ст. 31, 32), а также Федеральным законом «Об исполнительном производстве». При этом указанные законы не предполагают какой-либо деятельности судебных приставов-исполнителей по выявлению и регистрации фактов криминальной активности лиц, в отношении которых осуществляется принудительное взыскание штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания.

В конечном счете, за рамками регистрации оказываются осужденные, совершившие преступления после провозглашения приговора и до постановки на учет в инспекции, а также снятые с учета.

Существующая ныне система учета криминологического рецидива, опирающаяся на установленные формы первичного учета преступлений и лиц, их совершивших, – представленные в статистической карточке формы № 2 «на лицо, совершившее преступление», не предусматривает получение каких-либо данных о лицах, отбывших конкретный вид уголовного наказания или иной уголовно-правовой меры, не связанные с изоляцией от общества. Кроме того, сам принцип построения официальной статистической отчетности исключает возможность проследить персональное движение осужденных и тем самым взаимосвязать данные о количестве осужденных, принятых на учет, освобожденных от наказания и совершивших новое преступление.

Сказанное приводит к выводу о необходимости использования специальной методики исследования основных показателей криминологического рецидива при исполнении наказаний и иных мер, альтернативных лишению свободы [7, с. 93–96]. Указанная методика предполагает проверку всех осужденных, попавших в выборку по оперативно-справочным учетам органов внутренних дел персонально, что позволяет получить относительно объективные и репрезентативные данные о действительном уровне криминологического рецидива при альтернативных санкциях.

Проведенное автором выборочное социологическое исследование позволило проследить судьбу осужденного в течение всего срока наказания, с момента провозглашения в течение одного года после снятия с уче-

та, тогда как в ведомственной статистике – только в текущем периоде (квартал, полугодие, год).

Сама по себе эта работа весьма трудоемка и длительна. Здесь следует учитывать, что оперативно-справочные учеты (ИЦ УВД, ГУВД) дают сведения только о дате осуждения, виде и размере назначенного наказания, в свою очередь, первоначальные данные о дате совершения преступления получены путем перепроверки осужденных по базе ИБД-Ф (интегрированный банк данных федерального уровня). Кроме того, несмотря на автоматизацию всех учетов, при проведении исследования имеет место «бюрократическая волокита», связанная с многочисленными согласованиями и отказом сотрудников ОВД под предлогом конфиденциальности персональных данных проводить персональную проверку осужденных на предмет рецидива.

В проведенном исследовании рассчитывался, как уже отмечалось, уровень рецидивной преступности на основе количественного соотношения числа лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций Томской, Кемеровской и Новосибирской областей в 2014–2016 гг., поставленных на учет в УИИ и вновь совершивших преступления, к числу лиц, снятых с учета за определенный период [7, с. 92–95].

За основу криминологического анализа взяты социологические данные о 2 560 лицах, осужденных условно и к наказаниям, в виде исправительных, обязательных работ, штрафу, ограничению свободы. Такой подход позволил в отличие от существующих статистических форм отчетности получить не только информацию об уровне рецидива в целом, но и сведения о повторной преступности в разрезе квалификации совершенного преступления, пола лица, совершившего преступление, и иных значимых обстоятельств, что позволило в дальнейшем провести их более подробный анализ.

По данным, полученным в результате применения такой методики, средний уровень криминологического рецидива лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, с момента осуждения и после отбывания наказания (снятия с учета) в течение одного года составил – 28,6 %. Следовательно, практически каждый третий осужденный вновь совершает преступление. Данный показатель гораздо выше аналогичных показателей прошлых лет (советского периода). По данным исследования С.И. Комарицкого, проведенного им в 1989 г., в среднем только 3,9 % осужденных вновь после осуждения совершали преступления¹ [8, с. 25].

Официальных данных, сравнимых с полученными результатами по способу и методике их расчета, ныне, к сожалению, не существует, а указанный выше и декларируемый ФСИН России «уровень рецидива» при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2,4 % к реальному уровню рецидива никакого отношения не имеет.

Однако порой можно встретить отдельные цифры, относительно сопоставимые с полученными нами результатами и косвенно их подтверждающие. Так, по данным Н.В. Ольховика и Л.М. Прокументова реальные показатели криминологического рецидива среди

¹ Для целей нашей работы представляют интерес выводы исследования в отношении исправительных работ и условного осуждения.

осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, находятся на уровне от 8 до 12 % [9, с. 91–97]. Между тем указанные авторы не детализируют сделанный ими вывод (например, по видам наказаний, времени криминальной активности осужденного) и не раскрывают методики полученных ими результатов.

Небезынтересны данные об уровне допенального, пенального и постпенального рецидива, в том числе в разрезе по видам наказания¹.

Как видно из рис. 1, среди всех рецидивистов число лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания, не превышает 49 %, после снятия с учета 46 %, до постановки на учет 5 %. Сопоставление данных пенального и постпенального рецидива показывает, что за время отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, а также в течение года с момента освобождения (снятия с учета), совершает новое преступление примерно каждое второе лицо, осужденное к этим наказаниям. При этом уровень рецидива после отбытия осужденными наказания немногим меньше, чем во время его исполнения. В советский период уровень рецидивной преступности указанной категории осужденных после освобождения от отбывания наказания находился на уровне 7,8–9,2 % [8, с. 25].

Судя по данным табл. 1, наибольшую криминальную активность проявляют осужденные условно – 30,9 %, к исправительным работам – 16,9 %, обязательным работам – 22,3 %, к штрафу – 17,8 %, менее активны осужденные к ограничению свободы – 11,8 %.



Рис. 1. Уровень рецидивной преступности, %

Таблица 1

Уровень рецидивной преступности
(по видам наказания в %)

| Категории осужденных | Уровень рецидивной преступности по материалам выборочного исследования |
|--|--|
| Условное осуждение \ (лишение свободы) | 30,9 |
| Обязательные работы | 22,3 |
| Исправительные работы | 16,9 |
| Ограничение свободы | 11,8 |
| Штраф | 17,8 |

В советское время показатель рецидива осужденных к исправительным работам был практически вдвое

меньше и составлял – 9,2 % [10, с. 141], при условном осуждении в 3 раза или – 11–12 % [11, с. 89], а уровень рецидива при исполнении наказания в виде штрафа в 2–3 раза менее рецидива после отбывания лишения свободы [12, с. 146].

Однако со времени проведенных исследований прошло более 25 лет. За это время ряд существенных изменений претерпело уголовное и уголовно-исполнительное законодательство и практика применения альтернативных наказаний значительно расширилась.

По данным исследования повторной преступности условно осужденных, проведенного С.А. Пичугиным в середине 2000-х гг., уровень рецидива осужденных составил – 10,2 % [13, с. 142]. Показатели уровня рецидива при исполнении наказания в виде ограничения свободы, по мнению Н.В. Ольховика, находятся на уровне 27 %, исправительных работ 35 %, обязательных работ 37 % [14, с. 51], а по подсчетам Н.В. Кастерина, А.В. Прозорова уровень рецидива при исполнении ограничения свободы составляет 2,9 % [15, с. 133].

Нельзя не отметить, что схожая ситуация с уровнем рецидивной преступности характерна и для осужденных, находящихся под электронным надзором службы пробации в США. Криминологический рецидив среди указанной категории осужденных составляет от 3 до 16 % в течение периода электронного надзора [16, с. 16].

Как видно из табл. 2–4, наиболее криминально активны осужденные условно. Уровень рецидива до постановки на учет составил 2 %, в период испытательного срока и нахождения на учете 26 %, после снятия с учета более 40 %. Полученные данные показывают, что практически каждое третье лицо в период испытательного срока вновь совершает преступление, а после снятия с учета данный показатель особенно возрастает.

Таким образом, возлагаемые в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ на период испытательного срока обязанности если и оказывают на осужденного частнопредупредительное воздействие, то весьма незначительное и оно исчерпывается, как правило, направлением части отрицательно характеризующихся осужденных, нарушающих условия испытания в места лишения свободы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что полученный нами результат практически в 10 раз превышает данные официальной статистики ФСИН.

Иная картина наблюдается в отношении осужденных к обязательным и исправительным работам. Уровень рецидива среди осужденных до постановки на учет составляет: 1,7 и 1,3 % соответственно; в период нахождения на учете (отбытия наказания) 7,9 и 10,1 %; после снятия с учета данный показатель в отношении 3 раза до 22 % (обязательные работы), до 32 % (исправительные работы). Аналогичную картину можно наблюдать с ограничением свободы и штрафом, до постановки на учет (возбуждения исполнительного производства в случае со штрафом) уровень рецидива составляет: 1 и 0,4 %, в ходе исполнения наказания 9,21 и 8,31 %, после снятия с учета показатель возрастает вдвое до 21 и 18 %.

Из полученных данных видно, что общий уровень рецидива среди осужденных условно значительно превышает аналогичный показатель у осужденных к обя-

¹ От лат. «*poena*» – наказание, в свою очередь совершение нового преступления до, в период нахождения или после снятия с учета, но в пределах срока погашения судимости следует именовать – «допенальным», «пенальным», «постпенальным» рецидивом.

зательным и исправительным работам, что связано, по-видимому, с недостаточной индивидуализацией его назначения и исполнения к отдельным наиболее уязвимым группам осужденных и к «группам повышенного риска» (ранее судимые, безработные, алкоголики, наркозависимые). В будущем целесообразно более подробно этот вопрос.

Т а б л и ц а 2
**Уровень рецидивной преступности
до постановки на учет (в % по видам наказания)
(допенальный рецидив)**

| Категории осужденных | Уровень рецидивной преступности по материалам выборочного исследования |
|--------------------------------------|--|
| Условное осуждение (лишение свободы) | 2 |
| Обязательные работы | 1,7 |
| Исправительные работы | 1,3 |
| Ограничение свободы | 1 |
| Штраф | 0,4 |

Т а б л и ц а 3
**Уровень рецидивной преступности
в течение срока отбывания наказания, не связанного
с лишением свободы в период нахождения на учете
(в % по видам наказания) (пенальный рецидив)**

| Категории осужденных | Уровень рецидивной преступности по материалам выборочного исследования | По данным официальных статистических форм отчетности ФСИН ¹ |
|--------------------------------------|--|--|
| Условное осуждение (лишение свободы) | 26 | 2,9 |
| Обязательные работы | 7,19 | 1,3 |
| Исправительные работы | 10,1 | 1,7 |
| Ограничение свободы | 9,21 | 2,5 |
| Штраф | 8,31 | – |

Т а б л и ц а 4
**Уровень рецидивной преступности
после снятия с учета, отбывтия наказания
(в % по видам наказания) (постпенальный рецидив)**

| Категории осужденных | Уровень рецидивной преступности по материалам выборочного исследования |
|--------------------------------------|--|
| Условное осуждение (лишение свободы) | 40,7 |
| Обязательные работы | 22 |
| Исправительные работы | 32 |
| Ограничение свободы | 21 |
| Штраф | 18 |

Сравнение полученных результатов с показателями рецидивной преступности осужденных, отбывающих лишение свободы, и тех, кто освобожден из исправительных учреждений, показывает, что разница очень велика. Следует отметить, что прямое сопоставление

цифр, которые приводит официальная статистика или получены путём проведения исследований постпенитенциарного рецидива (0,5 % – преступность в исправительных учреждениях² и 48,5 % – уровень постпенитенциарного рецидива) [17, с. 51], методически неточно, поскольку в первом случае речь идет о коэффициенте (количестве преступлений приходящихся на 1 тыс. осужденных), а во втором – об уровне (доле повторно совершивших преступления в общем числе освобожденных). Кроме того, режим исправительного учреждения и высокая степень контроля за поведением осужденных является мощным фактором, сдерживающим криминальную активность. Само по себе отбывание наказания в исправительном учреждении для осужденного влечет серьезные социальные последствия, к числу которых относятся, например, распад социально полезных связей (семья, работа), трудности адаптации и ресоциализации личности после освобождения, что в итоге и детерминирует постпенитенциарный рецидив.

Однако вряд ли на основании полученных выше данных можно сделать достаточно обоснованное заключение, насколько исполнение наказания влияет на состояние повторной (рецидивной) преступности. Более точную информацию можно получить лишь при изучении распределения уровня рецидива во времени, от момента провозглашения приговора и до постановки на учет, а также в момент нахождения на учете и после снятия в связи с отбыванием наказания. В связи с этим представляют интерес полученные в ходе исследования сведения о периодах наибольшей интенсивности совершения преступлений осужденными с учетом каждого вида наказания и иной альтернативной меры.

Кроме того, градация периода времени между освобождением и совершением нового преступления дает возможность учитывать наиболее «поражаемый» преступлениями период для организации интенсивной работы по их предотвращению, а также способствует более точному определению причин и условий, способствующих совершению освобожденными новых преступлений [15, с. 46].

В этой связи в ходе проведенного исследования были условно выделены следующие временные интервалы: в течение первых шести месяцев с момента постановки на учет; в течение года с момента постановки на учет; в течение первых шести месяцев с момента снятия с учета; в течение года с момента снятия с учета; в течение более года с момента снятия с учета; до постановки на учет.

По результатам исследований, проведенных другими авторами, наибольшее количество преступлений совершается пенальными рецидивистами в течение первого года с момента постановки на учет в УИИ (от 6 месяцев до 1 года), а постпенальными – в течение одного года после отбывания наказания [8, с. 27]. По другим данным, наибольшее количество преступлений совершается в первые два года после снятия с учета [10, с. 158].

По нашим данным, большая часть осужденных условно рецидивистов, вновь совершает преступления

¹ Сведения взяты из информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы в 2017 г.».

² Сведения взяты из информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы в 2017 г.».

в течение года с момента постановки на учет (34,3 %). Учитывая, что 30,5 % «условников», 27,5 % осужденных к обязательным работам, 18,8 % к исправительным работам, 25 % к ограничению свободы, 22,8 % к штрафу вновь совершили преступление в течение полугода с момента поступления приговора в УИИ, следует прийти к выводу о том, что подавляющее большинство рецидивных преступлений совершается в течение первого года отбывания наказания, не связанного с лишением свободы либо иной уголовно-правовой меры (условное осуждение).

Следует также отметить, что определенная часть преступлений совершается осужденными еще до постановки на учет в УИИ или возбуждения исполнительного произ-

водства судебными приставами в случае взыскания штрафа, доля таких лиц составляет 5 % для условного осуждения, обязательных работ 7,8 %, исправительных работ 4,3 %, ограничения свободы 4,6 %, штрафа 2,4 %.

Однако совершение осужденным нового преступления в течение 1–2 месяцев с момента постановки на учет или до приведения приговора суда к реальному исполнению вряд ли может свидетельствовать о недостатках в работе инспекций, поскольку они не в состоянии в столь короткий период организовать действенный контроль за осужденными. «Допенальный» и «ранний пенальный» рецидив говорит скорее об ошибках судов при избрании конкретных мер, не связанных с лишением свободы.

Таблица 5

Время, прошедшее с момента постановки осужденного на учет до совершения им нового преступления, %

| Время прошедшее с момента постановки осужденного на учет в УИИ, ФССП (при возбуждении исполнительного производства) до совершения им нового преступления | Условное осуждение (лишение свободы) | Обязательные работы | Исправительные работы | Ограничение свободы | Штраф |
|--|--------------------------------------|---------------------|-----------------------|---------------------|-------|
| В течение первых шести месяцев с момента постановки на учет | 30,5 | 27,5 | 18,8 | 25 | 22,8 |
| В течение года с момента постановки на учет | 34,3 | 4,7 | 13 | 18,7 | 22 |
| В течение первых шести месяцев с момента снятия с учета | 9,7 | 22,8 | 17,3 | 17,1 | 13,2 |
| В течение года с момента снятия с учета | 9,4 | 17,3 | 26 | 14 | 13 |
| В течение более года с момента снятия с учета | 10,4 | 19,6 | 20 | 20 | 14 |
| До постановки на учет | 5 | 7,8 | 4,3 | 4,6 | 2,4 |

Из табл. 5 видно, что с точки зрения криминальной активности после снятия с учета осужденные к обязательным и исправительным работам, ограничению свободы характеризуются примерно одинаково. Наименее криминогенная категория – «условники» и осужденные к штрафу. Наиболее поражен рецидивом один год с момента снятия с учета, на его долю приходится более четверти преступлений, в дальнейшем преступная активность угасает. При этом показатель рецидивной преступности после отбытия наказания или истечения испытательного срока и снятия с учета оказался ниже, чем во время исполнения наказания. Это еще раз подтверждает правильность уже сделанного в литературе вывода о том, что повторные преступления совершаются в течение сравнительно непродолжительного времени после отбытия наказания [18, с. 308].

Представляется, что, поскольку значительное число лиц, отбывших ранее альтернативные меры, по общему правилу, вновь совершают преступления в течение

первого года после снятия с учета, было бы целесообразным сохранять контроль за их поведением в течение одного года после снятия с учета. Аналогичные предложения высказывались еще в советское время А. Ниедере и В. Якобсоном, которые предлагали в целях предотвращения преступлений за отбывшими наказание на первые месяцы за ними надзор устанавливать по месту их жительства и работы [19, с. 45].

Подытоживая, отметим, что уровень рецидива при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, исчисляемый по разработанной методике, в действительности гораздо выше не только официального, но и полученных до настоящего времени данных в ходе проведенных исследований. В то же время эти результаты следует рассматривать лишь как ориентировочные, полученные в первом приближении и ни в коем случае не претендующие на завершенность. Однако их можно рассматривать в качестве оснований для гипотез, определяющих направления будущих более глубоких исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2018).
2. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М. : Penal Reform International, 2013. 66 с.
3. Зарембинская Е.Л. Гуманизация УИС в свете современных требований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 10. С. 31–39.

4. Хорват Т. Новое в судебной практике по уголовным делам в Венгерской Народной Республике // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 97–98.
5. Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества территориальных органов ФСИН России. Пушкин, 2017. С. 9–21.
6. Дегтярева О. Л. Исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы // Закон и право. 2015. № 12. С. 111–113.
7. Дроздов И. С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 89–96.
8. Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие. М., 1991. 109 с.
9. Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 159 с.
10. Михлин А. С., Гуськов В. И., Кириллова И. А., Мельникова Ю. Б., Михайлов В. Т. Исправительные работы и их эффективность. М., 1967. 177 с.
11. Предупреждение рецидива преступлений : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 127 с.
12. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 190 с.
13. Пичугин С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.
14. Ольховик Н. В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 51–59.
15. Кастерин Н. В., Прозоров А. В. Криминологическая характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 130–135.
16. Малюткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института probation в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.
15. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив / под науч. ред. заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В. А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2012. 168 с.
18. Курявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. 324 с.
19. Ниедере А., Якобсон В. Обстоятельства, способствующие рецидивной преступности // Социалистическая законность. 1966. № 2. С. 42–45.

MAIN INDICATORS OF CRIMINOLOGICAL RECIDIVISM IN CONDEMNATION WITHOUT DETENTION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 132–138. DOI 10.17223/23088451/12/26

Igor S. Drozdov, Asino City Prosecutor's Office (Asino, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: recidivism, criminological recidivism, penal recidivism, pre-penal recidivism, postpenal recidivism, criminal activity, risk of recidivism.

Recent statistics indicate an increase in the use of alternative sanctions by courts as a result of liberalisation of criminal policy. There is a stable, albeit a slight decrease in those convicted to actual deprivation of liberty. The proportion of those sentenced to imprisonment is also decreasing. Law enforcement practice increasingly relies on such alternative punishments as correctional labour, compulsory work, and restriction of freedom. Thus, it is becoming more urgent to increase the effectiveness of the measures, the main criterion of which is the commission or non-commission of new crimes by convicts. This criterion is called “criminological recidivism”. Indicators of the level of criminological recidivism, though calculated on the basis of statistical forms of departmental reporting and widely used in analytical materials, official documents, and reports, do not reflect the real level of recidivism. According to the developed methodology, the average level of criminological recidivism of persons sentenced to non-custodial sentences from the time of conviction and after serving the sentence (deregistration) in one year makes 28.6%. The results show the information not only about the level of recidivism in general, but also about recidivism in terms of qualification of the committed crime as well as the sex of the offender, which allowed a further detailed analysis. The most criminal category are probationers, then come convicts sentenced to compulsory work. The least represented are those convicted to correctional labour, restraint of liberty, and fines. Within a year after serving the sentence, those sentenced to fines (18%) and restriction of freedom (21%) are less inclined to the repetition of crime. Recidivism among those who have served correctional labour is 32%, compulsory work – 22%. The most inclined to recidivism are probationers (40%).

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii* [Summary statistics on criminal status in Russia]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 25.11.2018).
2. Utkin, V. A. (2013) *Al'ternativnye sanktsii v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy* [Alternative sanctions in Russia: state, problems and prospects]. Moscow: Penal Reform International.
3. Zarebinskaya, E. L. (2010) *Gumanizatsiya UIS v svete sovremennykh trebovaniy* [Humanization of the UIS in the light of modern requirements]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. 10. pp. 31–39.
4. Khorvat, T. (1968) *Novoe v sudebnoy praktike po ugolovnym delam v Vengerskoy Narodnoy Respublike* [New in the judicial practice on criminal cases in Hungarian People's Republic]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 97–98.
5. Federal Penitentiary Service of Russian Federation. (2017) *Sbornik materialov VII Vserossiyskogo soveshchaniya rukovoditeley ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsey, ispravitel'nykh tsentrov i podrazdeleniy po kontrolyu za ispolneniyem nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiey osuzhdennykh ot obshchestva territorial'nykh organov FSIN Rossii* [The collection of materials of the Seventh All-Russian Meeting of the heads of penal inspections, correctional centres and units of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia for monitoring the execution of punishments not related to the isolation of the convicts from society]. Pushkin: [s.n.]. pp. 9–21.
6. Degtyareva, O. L. (2015) *Ispolnenie nakazaniy, al'ternativnykh lisheniyu svobody* [Execution of punishments alternative to imprisonment]. *Zakon i pravo*. 12. pp. 111–113.

7. Drozdov, I.S. (2017) Methodology and techniques for studying penal and post-penal recidivism in measures alternative to deprivation of liberty. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 10. pp. 89–96. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/15
8. Komaritskiy, S.I. (1991) *Effektivnost' ispolneniya nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem svobody* [The effectiveness of punishments which are not connected with the deprivation of liberty]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs.
9. Olkhovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2008) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Mikhlin, A.S., Guskov, V.I., Kirillova, I.A., Melnikova, Yu.B. & Mikhaylov, V.T. (1967) *Ispravitel'nye raboty i ikh effektivnost'* [Correctional labour and its effectiveness]. Moscow: [s.n.].
11. Eliseev, S.A. & Tirskiy, V.V. (1990) *Preduprezhdenie retsidiva prestupleniy* [Preventing Recidivism]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Utkin, V.A. (1984) *Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdeystvie* [Punishment and Corrective Labour]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Pichugin, S.A. (2007) *Retsidiv prestupleniy sredi uslovno osuzhdennykh* [Recidivism among probationers]. Law Cand. Dis. Moscow.
14. Olkhovik, N.V. (2018) Effektivnost' ispolneniya ugovolnykh nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem [The effectiveness of criminal penalties not related to imprisonment]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(1). pp. 51–59.
15. Kasterin, N.V. & Prozorov, A.V. (2013) The criminological and psychological profile of persons sentenced to restriction of freedom. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – IKBFU's Vestnik*. 9. pp. 130–135. (In Russian).
16. Maloletkina, N.S. (2014) On feasibility of complete introduction of the institute of probation into the modern penitentiary system. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 2. pp. 15–16. (In Russian).
17. Gorodnyanskaya, V.V. (2012) *Postpenitentsiarnyy retsidiv* [Post-penitentiary recidivism]. Moscow: Yurlitinform.
18. Kudryavtsev, V.N. (1963) *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [The theoretical basis for the qualification of crimes]. Moscow: Gos. izd-vo jurid. lit-ry.
19. Niedere, A. & Yakobson, V. (1966) *Obstoyatel'stva, sposobstvuyushchie retsidivnoy prestupnosti* [Circumstances conducive to recidivism]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 2. pp. 42–45.